

Научная статья
УДК 94 (470)
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_1_18_104
EDN: NGYNEL

Антиалкогольная кампания в Ярославской области в 1985 – 1991 гг.

Глеб Владимирович Карандашев

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль
karandashev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7499-9254>

Аннотация. В статье рассматривается отражение антиалкогольной политики в ярославской периодической печати во время перестройки М. С. Горбачева (1985 – 1991 гг.). Местная периодическая печать была активно задействована в процессе пропаганды борьбы с пьянством и алкоголизмом. С помощью анализа материалов газет «Северный рабочий» (орган Ярославского областного комитета КПСС и областного Совета народных депутатов) и «Юность» (орган Ярославского обкома ВЛКСМ) выявлены и охарактеризованы наиболее значимые сюжеты и вопросы рассматриваемой темы.

Постановления властей по борьбе с пьянством подчеркнули обострение алкогольного вопроса в СССР. Активное противодействие нарушениям общественной и трудовой дисциплины в Ярославской области снизило их динамику, но проблемы, лежавшие в основе явления, решены не были. Кампания состояла из набора различных ограничительных мер в сфере торговли спиртными напитками и ужесточения административного и уголовного законодательства. Антиалкогольная борьба, активно развернутая в мае 1985 г., к концу 1980-х гг. практически сошла на нет. Цензура в периодической печати ослабла, а публиковавшиеся материалы свидетельствовали о провале трезвеннических начинаний.

В ярославской печати второй половины 1980-х гг. с научной точки зрения объяснялся вред злоупотребления спиртными напитками для здоровья. В области была налажена система лечения алкоголизма, в том числе принудительная. Нехватка финансирования и штата сотрудников, формальное отношение специалистов и должностных лиц к своим обязанностям осложняли попытки столь неоднозначного отрезвления.

Одним из распространенных явлений второй половины 1980-х гг. было самогонование, получившее развитие из-за ограничения легального доступа к получению необходимой части населения продукции. Алкогольный вопрос затрагивал практически все социальные группы Ярославской области, что нашло яркое отражение на страницах местной печати.

Ключевые слова: перестройка; Ярославская область; пьянство; алкоголизм; лечебно-трудовой профилакторий; преступность; хулиганство; самогонование

Для цитирования: Карандашев Г. В. Антиалкогольная кампания в Ярославской области в 1985 – 1991 гг. // Социально-политические исследования. 2023. № 1 (18). С. 104-119. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_104. <https://elibrary.ru/NGYNEL>.

Original article

Anti-alcohol campaign in the Yaroslavl region in 1985 – 1991

Gleb V. Karandashev

Candidate of historical sciences, associate professor, department of russian history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
karandashevg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7499-9254>

Abstract. The article examines the reflection of anti-alcohol policy in the Yaroslavl periodical press during the perestroika of M. S. Gorbachev (1985 - 1991). The local periodical press was actively involved in the process of promoting the fight against drunkenness and alcoholism. By analyzing the materials of the newspapers “Severny rabochy” (the organ of the Yaroslavl regional committee of the CPSU and the Regional Council of people's deputies) and “Yunost” (the organ of the Yaroslavl regional Committee of the Komsomol), the most significant plots and issues of the topic under consideration are identified and characterized.

The decisions of the authorities to combat drunkenness highlighted the aggravation of the alcohol issue in the USSR. Active counteraction to violations of social and labor discipline in the Yaroslavl region reduced their dynamics, but the problems underlying the phenomenon were not solved. The campaign consisted of a set of various restrictive measures in the field of trade in alcoholic beverages and tightening of administrative and criminal legislation. The anti-alcohol struggle, which was actively launched in May 1985, had practically come to naught by the end of the 1980s. Censorship in the periodical press weakened, and the published materials testified to the failure of teetotal endeavors.

In the Yaroslavl press of the second half of the 1980s, the harm of alcohol abuse for health was explained from a scientific point of view. A system of alcoholism treatment, including compulsory, has been established in the region. The lack of funding and staff, the formal attitude of specialists and officials to their duties complicated attempts at such ambiguous sobering up.

One of the common phenomena of the second half of the 1980s was moonshining, which was developed due to the restriction of legal access to obtaining the necessary part of the population of products. The alcohol issue affected almost all social groups of the Yaroslavl region, which was vividly reflected in the pages of the local press.

Keywords: perestroika; Yaroslavl region; drunkenness; alcoholism; medical and labor dispensary; crime; hooliganism; moonshining

For citation: Karandashev G. V. Anti-alcohol campaign in the Yaroslavl region in 1985 – 1991. *Social and political researches*. 2023;1(18):104-119. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_104. <https://elibrary.ru/NGYNEL>.

Актуальность

Питейная политика советского государства в 1985 – 1991 гг. доста-

точно давно начала привлекать к себе внимание исследователей. Особый интерес в научном сообще-

стве всегда вызывали вопросы эффективности различных запретительных мероприятий в питейной сфере. Во время осуществления реформы были опубликованы всевозможные работы, поддерживавшие и популяризовавшие действия властей [Колесов, 1987; Левин, 1987; Углов, 1986].

Начиная с конца 80-х гг. XX в. по настоящее время в оценках последствий антиалкогольной кампании М. С. Горбачева присутствует ряд положительных характеристик, например, увеличение продолжительности жизни населения, снижение травматизма на производстве, уменьшение количества преступлений на фоне пьянства [Доронина, 2015; Николаев, 2008], но, в основном, авторы негативно отзываются о социально-экономических результатах реформы, в том числе таких как, развитие самогоноварения, наркомании, смертности от отравления суррогатами [Заиграев, 1989; Курукин, 2005; Немцов, 2009]. Отмечается то, что она способствовала развитию «теневой экономики» и организованной преступности [Давыдов, 2012; Пашнин, 2011]. Сам же М. С. Горбачев впоследствии признал значительные ошибки в проведении кампании, говорил о ней как о благородном замысле с плачевным итогом [Горбачев, 1995].

В ряде региональных исследований на основе широкого круга источников раскрывается опыт борьбы с пьянством в годы перестройки на областном уровне [Иванов, 2021;

Магомедов, 2016; Найденова, 2021; Фокина, 2015; Фоменков, 2019; Шабалин, 2015; Уваров, 2016]. Кроме того, существуют работы историографического характера [Карандашев, 2012; Соколова, 2020]. При этом в Ярославской области рассматриваемый вопрос остается малоизученным.

Источниковая база исследования

В публикации предпринята попытка анализа отражения антиалкогольной кампании в Ярославской области в 1985 – 1991 гг. в периодической печати. Основу источниковой базы работы составляют материалы ярославских областных газет «Северный рабочий», издававшейся ежедневно с 1 июля 1922 г. по 30 ноября 1991 г. и являвшейся печатным органом и агитатором идей партии и правительства, и «Юность», выходившей еженедельно с декабря 1920 г. по декабрь 1991 г., когда ее учредителем был ярославский обком комсомола. Хронологические рамки исследования охватывают период с мая 1985 г., то есть начала претворения в жизнь антиалкогольной программы М. С. Горбачева, и до 1991 г. – времени сворачивания деятельной государственной поддержки трезвенного движения в регионе.

Газетные публикации по алко-гольному вопросу 1985 – 1991 гг. можно разделить на несколько групп: антиалкогольное законодательство и пояснения к нему, пропагандистско-популяризаторские статьи и письма, в том числе медицин-

ского содержания, а также происшествия, связанные с различными нарушениями или преступлениями.

Все существенные нововведения, относившиеся к антиалкогольной политике советского государства, находили непосредственное отражение на страницах газет. Постановления партии и правительства в обязательном порядке разъяснялись, они занимали значительную часть среди прочих материалов. Статьи пропагандистско-популяризаторского характера наиболее массово выходили в 1985 – 1988 гг. в рубриках «Трезвость – норма жизни», «Пьянству – бой!», «За эффективный труд и здоровый быт», что напрямую соответствовало первоначальному статусу изданий как рупоров Ярославского областного комитета КПСС и областного Совета народных депутатов («Северный рабочий») и Ярославского обкома ВЛКСМ («Юность»). Так, только в мае – декабре 1985 г. в «Северном рабочем» было помещено более 30 подобных заметок на алкогольную тематику. А на страницах «Юности» в 1985 г. развернул свою деятельность молодежный клуб трезвости «Антибахус».

После 1988 г. в связи со сворачиванием антиалкогольной кампании подобные статьи практически исчезли, хотя сама алкогольная проблема по-прежнему не сходила со страниц издания. На первый план по частоте публикаций и актуальности выдвинулась группа ма-

териалов, посвященных проблеме алкоголизации населения и преступности. Несмотря на политизированность и субъективность, используемые материалы позволяют рассмотреть сложный вопрос отечественной истории в динамике развития на переломе. Периодическая печать пыталась выступать организатором и руководителем общественного мнения, при этом его отражала и от него зависела. Кроме того, к концу 1980-х гг. цензура даже в подобных изданиях значительно ослабла, и газеты наполнились более разносторонним контентом.

Результаты исследования

Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и Постановление Совмина СССР № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» от 7 мая 1985 г. во многом констатировали обострение алкогольной ситуации в стране. Предусматривались улучшение организации досуга населения, сокращение производства алкогольных напитков и антиалкогольная пропаганда. Ужесточалась административная ответственность за распитие в общественных местах, самогоноварение, управление транспортом в нетрезвом виде и т. п.

Стремительно сократились темпы государственной продажи спиртных напитков (на 63,5 % за 2,5 года, то есть на 25 % в год). В кратчайшие сроки и привычными

средствами была создана единая централизованная структура – Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость (ВДОБТ). Организация с «добровольно-принудительным» членством должна была обеспечить массовую поддержку начавшемуся процессу [Курукин, 2005].

Местная периодическая печать энергично включилась в пропаганду борьбы с пьянством. В ярославской прессе публиковались сообщения о том, как партийные, профсоюзные, комсомольские организации и трудовые коллективы Ярославской области вступили на путь реализации государственных решений. Было развернуто масштабное «антиалкогольное полотно». Одним из важных сюжетов стало рассмотрение положения на производстве и селе, а также профилактика нарушений трудовой дисциплины.

Так, в номере «Северного рабочего» от 17 мая 1985 г. рассказывалось о ситуации в пос. Октябрьский Рыбинского района, где недавно в строй была введена птицефабрика. Отмечалось, что партком и администрация совхоза внимательно следили за дисциплиной. Поселок быстро рос и насчитывал более 1 тыс. рабочих и служащих, средний возраст которых составлял 32 года. Молодых людей привлекала возможность получить благоустроенное жилье. За «пьяные нарушения» особенно строго взыскивалось с тех, кто был связан с техникой – «оно и понятно: любая машина не терпит нетрезвых

рук», сообщал корреспондент. В совхозе действовала комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом, которая ни одного случая «схода на пьяную колею» не оставляла без внимания (*Северный рабочий. 1985. 17 мая. № 114*).

Сообщалось, что в мае 1985 г. в андроповском (*рыбинском. – Г. К.*) производственном объединении моторостроения состоялся общественный суд, который был назван судом над пьянством. К нарушителям дисциплины применялись различные наказания: они лишались премий и «тринадцатой зарплаты», им отодвигали на более поздний срок очередность в получении жилья, лишали права на дополнительный отпуск за непрерывный стаж работы, льготных путевок. На заседание общественного суда были вызваны в качестве обвиняемых пять злостных нарушителей дисциплины. Старшему из них было 46 лет. В первый раз на завод он поступил еще в 1957 году, но вскоре уволился, сменил множество мест, а в 1979 г. вновь вернулся в объединение моторостроения. Вскоре совершил прогул – один день, а через месяц гулял целую неделю. Рабочего уволили и направили на принудительное лечение от алкоголизма. Через два года он вернулся и вновь был принят на прежнее место работы, однако все началось сначала: длительные запои, прогулы. Другому рабочему было 29 лет – семья, работа, трое детей. Но и в этот коллектив он поступил

уже вторично, давая клятвы, что покончил с алкоголем. В феврале пытался пронести в цех бутылку, в марте допустил два дня прогула. Дома дела обстояли не лучше: пьяные дебоши, испуганные жена и дети. Примерно также сложилась судьба остальной троицы. Народный суд Центрального района утвердил ходатайство общественности и вынес приговор: направить всех пятерых на принудительное лечение от алкоголизма сроком на два года. Подсудимые сразу же были взяты под стражу и направлены в лечебно-трудовой профилакторий (*Северный рабочий. 1985. 29 мая. № 124*).

Ритмичность работы коллектива предприятия ярославского завода дизельной аппаратуры обеспечивалась многими слагаемыми, в том числе требовательным отношением к нарушителям трудовой и производственной дисциплины. По инициативе парткома во всех подразделениях проводились собрания, где обсуждалось состояние дисциплины в коллективах. Партийные бюро резко повысило спрос с мастеров, начальников участков, бригадиров за состояние дисциплины. Им указали на персональную ответственность за попустительство нарушителям. Главным условием эффективной борьбы с пьянством и алкоголизмом была признана гласность. Использовалась наглядная агитация и многотиражная газета. В цехах вывешивались листки «Тревога», где отображался материальный

ущерб, который наносили нарушители. Например, в ремонтно-механическом цехе «красовалось» такое объявление: «Слесарь Сорокин прогулял два дня. Он лишен вознаграждения за год, месячной премии, из отпуска у него вычтены два дня, отпуск перенесен на зимний период, на три месяца он переведен с 6-го на 3-й разряд. Всего Сорокин «потерял» 437 р.» (*Северный рабочий. 1985. 13 июня. № 136*).

На ярославском шинном заводе в 1984 г. 586 работников были уволены за правонарушения, связанные с «пьянкой», 2 тысячам была снижена премия, 449 уменьшены отпуска на количество прогулянных дней. Одной из причин ухудшения трудовой дисциплины на заводе считался рост текучести кадров и дефицит рабочих на операциях, требующих больших затрат мало-квалифицированного ручного труда. В свою очередь это выступало плодами затянувшейся реконструкции, в результате чего предприятие являлось одним из отстающих в городе по условиям труда и механизации производства. До расчетной численности на шинном заводе не хватало 1400 человек, особенно дефицитны были транспортные рабочие, грузчики, вулканизаторщики. Считалось, что на эти места поступали те, от кого на других заводах отказались. В апреле 1985 г. в медвытрезвителе побывало 123 работника завода, в мае – 69. За распитие в неположенных местах, появление в состоянии алкогольного

опьянения и мелкое хулиганство в апреле было привлечено к ответственности 178 «шинников», в мае – 124 (*Северный рабочий. 1985. 16 июня. № 139*).

К лету 1985 г. на 16 предприятиях Ярославля с целью наведения порядка и дисциплины были введены «Кодексы трудовой чести». На ярославском судостроительном заводе суд общественности рекомендовал направить трех человек на принудительное лечение, еще 13 были направлены в заводской лечебно-трудовой профилакторий. Отмечалось, что эта форма борьбы с пьянством нашла поддержку у заводчан (*Северный рабочий. 1985. 26 июня. № 147*).

На ярославском радиозаводе за распитие спиртных напитков на рабочем месте применялся перевод на более низкооплачиваемую должность сроком на три месяца без права увольнения в этот период. Так, месячная зарплата у слесаря ремонтно-механического цеха составляла 250 – 270 р., у токаря инструментального цеха – 220 – 230 р., у слесаря того же цеха – 350 – 380 р. После нарушения трудовой дисциплины они были переведены на работу, где их заработок составлял от 100 до 111 р. в месяц. Все они были лишены вознаграждения по итогам года (90-250 р.), на 50 % было уменьшено вознаграждение за выслугу лет (140-300 р.), полностью депремировались за месяц, в котором допустили нарушение. Таким образом, каждый из них потерял от 500 до 700 р. К этому добавлялся

перевод отпуска на зимний период, потеря возможности получить путевку в санаторий или дом отдыха, постановка на более дальнюю очередь на улучшение жилищных условий (*Северный рабочий. 1985. 9 июля. № 158*).

На андроповском (*рыбинском. – Г. К.*) заводе дорожных машин на стенд помещались фамилии любителей спиртного и информация о мерах, принятых к каждому конкретному нарушителю. Один из машинистов транспортного цеха уплатил 50 р. штрафа, потерял премию за месяц – 70 р. и вознаграждение за год – 170 р. Итого 290 р. Немного меньше потерял слесарь ремонтно-механического участка. За нарушение общественного порядка при поездке в совхоз ему был объявлен выговор, он также был лишен премии. На каждого, замеченного в нетрезвом виде составлялся протокол, нарушитель отстранялся от работы. По приговору товарищеского суда трое рабочих были отправлены на принудительное лечение алкоголизма. Заводская комиссия по борьбе с алкоголизмом в первом полугодии 1985 г. перенесла 23 рабочим отпуск на зимнее время (*Северный рабочий. 1985. 16 августа. № 189*).

В сталелитейном цехе ярославского завода «Полимермаш» за первые 6 месяцев 1985 г. было совершено 87 прогулов. После 17 заседаний, посвященных укреплению трудовой дисциплины, на 27 человек были переданы дела в заводскую комиссию по борьбе с алко-

лизмом, а один из слесарей был направлен на принудительное лечение от алкоголизма (*Северный рабочий. 1985. 28 сентября, № 226*).

1 октября 1985 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР было утверждено положение о комиссиях по борьбе с пьянством. Такие комиссии в трудовых коллективах существовали и ранее, но не были узаконены. Помимо антиалкогольной пропаганды, они должны были вести учет лиц, злоупотреблявших спиртными напитками и контролировать прохождение ими курса антиалкогольного лечения, в том числе принудительного (*Северный рабочий. 1985. 1 декабря, № 279*).

Подобная комиссия существовала в совхозе «Молот» и с точки зрения отчетности действовала весьма эффективно. С июня по ноябрь 1985 г. было рассмотрено 203 материала о нарушениях порядка. Общая сумма наложенных штрафов составила 5 960 р. Количество прогулов снизилось более чем в 2 раза (*Северный рабочий. 1985. 21 декабря, № 293*).

На андроповском (*рыбинском. – Г. К.*) заводе «Магма» также активно действовала комиссия. Но, несмотря на это, дисциплина продолжала «хромать». За январь – май 1985 г. было зафиксировано 138 прогулов, 427 нарушений дисциплины, 104 работника завода побывали в медвытрезвителе. Так, 12 мая водитель автопогрузчика был выведен с завода в нетрезвом состоянии, это было его 4 нарушение за год работы; 25 апреля сле-

сарь после смены принял в цехе душ, тут же «принял» и бутылку водки; 4 июня работник цеха № 7 был в нетрезвом состоянии и т. п. Лишь 10-20 % нарушений разбирались на общественных судах. В число виновных попадали и члены партии. Коммунист из цеха № 3 побывал в медвытрезвителе 26 января и остался ненаказанным. Из этого же цеха не понес ответственности еще один товарищ, также находившийся на рабочем месте в нетрезвом состоянии. Причинами регулярных нарушений посчитали слабую культурно-массовую работу, недостаточное развитие спорта, отсутствие художественной самодеятельности на предприятии (*Северный рабочий. 1986. 2 июля. № 152*).

В июне 1985 г. на заседании комиссии по борьбе с пьянством при исполкоме областного совета народных депутатов, которую возглавлял С. Н. Овчинников, было сообщено о мерах, предпринятых в Ярославской области во исполнение антиалкогольных постановлений. Был сокращен рабочий день специализированных магазинов и винных секций, прекращена продажа спиртных напитков в 86 предприятиях торговли городов Ярославля, Андропова, Переславля-Залесского, Углича, а также в 136 предприятиях, находившихся в ведении потребительской кооперации. Была значительно ограничена продажа спиртного в системе общественного питания, полностью исключена торговля алкоголем в железнодорожных ресторанах и во всех зрелищных заведе-

ниях (*Северный рабочий. 1985. 6 июня № 130*).

Но уже в начале 1986 г. с письмом в редакцию «Северного рабочего» обратилась большая группа женщин с разных предприятий Переславля-Залесского (275 подписей). Они обратили внимание на то что, не смотря на указы и постановления о борьбе с пьянством, в городе пьяниц не убавилось, не стало меньше пунктов, где продают спиртное. Например, у магазинов во время завоза дешевых вин постоянно толпились «страждущие», а милиционера встретить было сложно (*Северный рабочий. 1986. 26 января. № 22*). Вольготно чувствовали себя пьяницы в поселке «Резинотехника». В магазине в пос. Карачиха водка отпускалась без очереди (*Северный рабочий. 1985. 14 июня № 137*). В ярославских магазинах, где не ограничивалась реализация спиртного, образовывались очереди. Подобным местом был продуктовый магазин в пос. Лесная Поляна. Торговля алкоголем по соседству была прекращена, и в магазин началось своего рода паломничество. Поблизости задерживали жителей различных районов Ярославля, окрестных сел и деревень, которые находились в нетрезвом состоянии, нарушали общественный порядок (*Северный рабочий. 1985. 16 октября. № 241*).

В публичных местах Ярославля с пьянством боролись достаточно энергично. На определенные участки выходили оперативные комсомольские отряды и народные дру-

жинники. Особое внимание уделялось паркам, зеленым зонам, пустующим зданиям, вокзалам. Какими же были типичные нарушения? В магазине кулинарии от кафе «Юность» на улице Свободы работница устроила «выпивку» в рабочее время; охранник хлебозавода № 1 нес службу в нетрезвом виде; группа учащихся средней школы № 7 «обмывала» сдачу экзамена; в пьяном виде был задержан учащийся ГПТУ № 9 с двумя литрами самогона. На всех нарушителей были составлены протоколы. У ресторана «Солнечный» был задержан молодой таксист. Вечером, когда магазины были закрыты, он пытался продать 10 бутылок водки по 10 рублей за штуку.

В ноябре 1987 г. на шинном заводе состоялось разбирательство над тремя заводскими самогонщиками. Это был товарищеский суд. Кем же были подсудимые? Один из них, 38 – летний рабочий, 2 года провел в лечебно-трудовом профилактории, откуда он вернулся в Ярославль с самогонным аппаратом, способным ежедневно вырабатывать несколько литров высокоградусного «зелья»! Другой слесарь ремонтно-механического цеха ЯШЗ утверждал, что самогонный аппарат нашел на помойке. Хотя из зала была брошена реплика: «Брось выкручиваться! По аппарату видно, что из наших материалов сделал!». Вечером 1 октября старший участковый инспектор Ленинского РОВД увидел в его квартире самогонную технику с 3 л. браги, «а ее хозяина,

опрокинувшего стакан первача, храпевшим на диване». Также 8 октября в заводской проходной был задержан молодой столяр ремонтно-строительного цеха, который пытался пронести на работу бутылку самогона. Всем троим было оглашено постановление об административном наказании – штрафе от 100 до 300 р. (*Северный рабочий. 1987. 10 ноября. № 260*).

65,5 % среди самогонщиков составляли мужчины, пенсионерами из которых являлись 18,5 %. Только 7,5 % самогонщиков «гнали зелье» для расчета за различные бытовые услуги. В ноябре-декабре 1987 г. каждые 10 дней органами внутренних дел в области выявлялось свыше 150 случаев самогонварения. С широким размахом действовали жители Центрального района г. Андропов (г. Рыбинск. – Г. К.), у которых литраж изготовленного продукции измерялся трехзначной цифрой. «Целый клуб самогонщиков» был выявлен на улице Локомотивной в Кировском районе Ярославля. Среди них работница ЯМЗ, бригадир пути и другие. Из десяти проверенных домовладений в г. Пошехонье-Володарск в шести была обнаружена брага. Из шести проверенных домов в деревне Кладово Пошехонского района в четырех был обнаружен самогон. На брагу и самогон расходовались ценные пищевые продукты, в том числе сахар. В некоторых областях в торговле им стали ощущаются перебои. В Ярославле продажи сахара также заметно росли. За 11 месяцев 1987 г. в сравнении с тем же периодом

1986 г. в области было продано сахара на 4,6 % больше, а это свыше 2 тыс. тонн. С помощью общественности выявлялось всего 3 % самогонщиков (*Северный рабочий. 1988. 8 января. № 6*).

Спорт и сфера культурного досуга были недостаточно развиты. Но, следует отметить, что со страниц периодической печати здоровый образ жизни пропагандировался. Хотя по сообщениям с мест, например, из Мышкинского района, «спорт существовал» только в школах и нескольких кружках райцентра. Раньше жители района могли участвовать в различных межрайонных спортивных соревнованиях, а потом и этой возможности не стало (*Северный рабочий. 1985. 4 июля. № 154*).

Все же некоторые нововведения приживались. Так, ресторан «Турист» в Ярославле стал безалкогольным. Обновилось меню, появились безалкогольные напитки собственного производства. План успешно выполнялся без винного ассортимента (*Северный рабочий. 1985. 14 сентября. № 215*). Ресторан «Сказка» и фруктовый бар ресторана «Русь» также стали отвечать новым веяниям (*Северный рабочий. 1985. 22 сентября. № 222*). Однако многие заведения продолжили работать по-старому. Например, в ресторане «Ярославль», по отзывам посетителей, были не рады клиентам, не заказавшим алкоголь, а официанты сами злоупотребляли спиртным (*Северный рабочий. 1985. 8 декабря, № 28*).

Активно популяризировала здоровый образ жизни газета «Юность». Публиковались интервью с известными людьми, например, академиком Ф. Г. Угловым – одним из инициаторов борьбы за трезвость (*Юность. 1985. 21 мая. № 59*); письма читателей – представителей различных профессий, поддержавших решения партии и правительства (*Юность. 1985. 23 мая. № 60*); рекламировались комсомольские трезвые свадьбы (*Юность. 1986. 17 мая. № 58 – 59*); рассказывалось о деятельности домов тожеств и быта, клубах здорового образа жизни, действовавших в разных районах области, где можно было с интересом провести досуг (*Юность. 1986. 16 августа. № 98*); распространялся успешный опыт трудовых коллективов в поддержании трезвости (*Юность. 1986. 20 ноября. № 138*).

Своеобразным сюжетом антиалкогольной кампании периода перестройки являлась деятельность лечебно-трудовых профилакториев. Под ЛТП понималось лечебно-исправительное учреждение. Оно предназначалось для тех, кто по приговору суда направлялся на принудительное лечение от наркомании и алкоголизма. Пациенты ЛТП были ограничены в свободе передвижения, а главным методом их лечения был обязательный труд. Лицам, содержащимся в лечебно-трудовых профилакториях, запрещалось иметь личные документы, деньги и предметы, не разрешённые к хранению администра-

цией. К тем, кто добросовестно выполнял требования персонала учреждения, применялась система поощрений, например, в виде дополнительной посылки или свидания с родственниками. Нарушения режима карались различными ограничениями вплоть до помещения в изолятор. За время существования лечебно-трудовых профилакториев число алкоголиков не сократилось. По некоторым оценкам, через пару лет после пребывания в областных профилакториях вновь злоупотребляли «горячительными напитками» 76 человек из 100.

Пример андроповского (*рыбинского. – Г. К.*) ЛТП № 1 позволяет рассмотреть условия жизни в подобном учреждении. Профилакторий был окружен забором с колючей проволокой и оборудован сигнализацией. Попасть внутрь можно было лишь по специальному разрешению. Все пациенты были облачены в одинаковые черные береты, темную спецодежду и тяжелые башмаки. Проживали больные в общежитии. В пределах ЛТП имелись специальные клубы, библиотеки. Общая спальня представляла собой просторное помещение с двухъярусными кроватями. Индивидуальное пространство предусмотрено не было. Для хранения личных вещей пациент использовал небольшой шкафчик. В профилактории находилась санитарная часть. Она представляла из себя типовое больничное здание. По словам А. Журавлева, автора статьи «За глухим забором: репортаж из ЛТП

№1», в одном из кабинетов больные получали лекарство и водку. Эти вещества именовались рвотным коктейлем. Их вливали насильно, после чего следовал приступ рвоты. Данная процедура воспроизводилась регулярно. Так у пациентов вырабатывали отвращение к спиртному (*Северный рабочий*, 1988. 9 октября. № 234).

Будни пациентов ЛТП были строго регламентированы. Личное время ограничивалось одним часом. Все больные следовали расписанию: вставали в шесть часов утра, далее отправлялись на утреннюю проверку и работу. В андроповском ЛТП имелись свои мастерские. Существовал специальный план, предписывавший необходимую трудовую норму. Не выйти на работу можно было только по состоянию здоровья. Многие пациенты профилактория были недовольны заработной платой. Это можно проследить по письму, поступившему в редакцию газеты «Северный рабочий»: «Мы находимся на лечении в ЛТП № 1 города Андропова. Работаем в три смены, за месяц выходит 240 часов рабочего времени. Но в бухгалтерии этого не желают учитывать и оплачивают семичасовой рабочий день. За труд в праздники тоже не доплачивают. Зарплата наша всего 80 рублей в месяц. Из них 30 % вычитывается на содержание ЛТП, ещё часть денег – на питание, лекарства, одежду). ЛТП – это профилакторий за колючей проволокой. Вот поэтому, наверное, законы здесь и не предусмотрены». В андроповском профилактории имелся свой

изолятор. Провинившийся больной мог попасть в тесную камеру на десять суток. В газетной статье описывался вид такого человека: «В его мутных глазах пустота и одиночество, он не реагирует ни на какие звуки» (*Северный рабочий*. 1988. 9 октября. № 234).

В конце 1980-х гг. антиалкогольная кампания в стране была остановлена. Планом на 1990 г. предусматривалось повышение производства и продажи алкогольной продукции до 56 млрд руб., что превысило уровень 1984 г. Заболеваемость алкоголизмом набирала обороты. В Ярославской области только на учете состояло 30 тыс. больных этим недугом. В 1989 г. в регионе в нетрезвом виде было совершено 2663 преступления, что на 40 % превысило показатели 1988 г. (*Северный рабочий*. 1991. 5 октября. № 188). Знаковым событием стало требование руководства шинного завода, реализованное через суд, освободить арендуемое ярославским областным советом Всесоюзного общества трезвости и здоровья помещение в д. № 10 по ул. Щапова (*Северный рабочий*. 1991. 20 июля. № 138).

Заключение

Антиалкогольная кампания началась крайне агрессивно. По части сокращения производства и торговли спиртным были достигнуты высокие показатели. Но значительная часть населения, которая поддерживала власть в начале кампании, уже в ходе ее реализации

критиковала реформу. Основную роль в прекращении антиалкогольной борьбы сыграли экономические и политические проблемы, падение авторитета государства. Начиная с 1988 г., борьба за народную трезвость резко снизила свои обороты, а к началу 1991 г. фактически прекратилась, что нашло свое отражение в ярославской печати.

Воспитывать трезвость лишь административными мерами было неэффективно. Недочетами в организации лечебно-трудовых профилакториев были игнорирование экономических интересов работавших больных, отсутствие компетентной психологической поддержки. Данная форма «помощи» без сомнения требовала пересмотра. Лечение такого вида лишь калечило пациента дальше. Вовлечение человека в деятельность, которая ему нравится, а не к которой принуждают, могла бы способствовать выздоровлению. С задачей же изоляции алкоголиков, как отмечалось в источниках, лечебно-

трудовые профилактории справлялись весьма успешно.

В целом, репрессивные меры в отношении пьющих были неэффективными. Особенно остро проблема алкоголизации стояла на производствах, где использовался низкоквалифицированный тяжелый рабочий труд. Развивалось самогоноварение. Безалкогольные традиции приживались слабо. Хотя новшества, охотно рекламируемые в местной прессе, безусловно появлялись: безалкогольные кафе и свадьбы, общества здорового образа жизни, дома быта и торжеств, новые спортивные и культурные комплексы. Успех того или иного дела зачастую зависел от деятельности энергичных и мотивированных граждан. Многие инициативы не осуществились, а газеты в конце 1980-х – начале 1990-х гг. наполнили тревожные хроники, где алкогольный вопрос напрямую соседствовал с преступностью.

Библиографический список

1. Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. URL: https://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy1/page_13/#3. (Дата обращения: 03.10.2022).
2. Давыдов О. Гений карьеры. Схемы, которые привели Горбачева к власти. URL: <https://www.pere meny.ru/book/gorbachev/1>. (Дата обращения: 03.10.2022).
3. Доронина С. А. Снижение смертности населения в результате антиалкогольной кампании М. С. Горбачева (на примере Удмуртии) / С. А. Доронина, С. Н. Уваров, С. В. Фадеев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–1 (61). С. 56–58.
4. Заиграев Г. Г. «Русское пьянство» – домьслы и реальность // Слово лектора. 1989. № 5. С. 40–42.
5. Иванов А. М. Последняя советская кампания по борьбе с пьянством и алкоголизмом: опыт Смоленской области (1985-1987) / А. М. Иванов, А. А. Фоменков // STUDIA HUMANITATIS. 2021. № 3. URL: <https://st->

hum.ru/content/ivanov-am-fomenkov-aa-poslednyaya-sovetskaya-kampaniya-po-borbes-ryanstvom-i-alkogolizmom. (Дата обращения: 08.10.2022).

6. Карандашев Г. В. Современные российские исследователи об антиалкогольной кампании М. С. Горбачева 1985 – 1987 гг. // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования: Материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. С. 203–209.

7. Колесов Д. В. Беседы об антиалкогольном воспитании. Книга для учителя. Москва : Просвещение, 1987. 77 с.

8. Курукин И. В. «Государево кабацкое дело»: очерки питейной политики и традиций в России / И. В. Курукин, Е. А. Никулина. Москва : АСТ ; ЛЮКС, 2005. 381 с.

9. Левин Б. М. Актуальные вопросы антиалкогольной пропаганды и пути повышения ее эффективности (по материалам Всесоюзного семинара лекторов). Москва : Знание, 1987. 64 с.

10. Магомедов Р. Р. Антиалкогольная кампания 1985–1990 гг. на Южном Урале (на материалах Оренбургской и Челябинской областей) / Р. Р. Магомедов, С. Н. Фокина // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/17_18_2016.pdf. (Дата обращения: 10.10.2022).

11. Найденова Г. Н. Повседневная жизнь советской провинции: антиалкогольная кампания конца 1980-х годов на Ставрополье (на материалах Буденновского района) // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Часть 2. С. 262–275.

12. Немцов А. В. Алкогольная история России: новейший период. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.

13. Николаев А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67–78.

14. Пашин В. П. Антиалкогольная кампания 1985-1987 гг. в СССР : по советским архивным документам и рассекреченным материалам ЦРУ / В. П. Пашин, С. В. Богданов, Ю. С. Богданова // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 182-194.

15. Соколова Т. Л. Антиалкогольная кампания в СССР в годы перестройки: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 158–163.

16. Фокина С. Н. Причины введения и основные результаты антиалкогольной кампании Советского государства второй половины 1980-х годов на территории Челябинской области // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 4. С. 53–56.

17. Фоменков А. А. Антиалкогольная кампания в Горьковской области в годы перестройки // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 18–23.

18. Шабалин Г. С. Рабочая молодёжь Мурманской области и антиалкогольная кампания в период перестройки (1985–1991) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 4, № 2. С. 108–114.

19. Углов Ф. Г. Из плена иллюзий. Москва : Молодая гвардия, 1986. 288 с.

20. Уваров С. Н. Причины, проведение и результаты антиалкогольной кампании 1985–1988 гг. на Урале // Вестник Оренбургского государственного

педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 180–189.

Reference list

1. Gorbachjov M. S. Zhizn' i reformy = Life and reform. URL: https://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy1/page_13/#3. (Data obrashhenija: 03.10.2022).
2. Davydov O. Genij kar'ery. Shemy, kotorye priveli Gorbacheva k vlasti = Career genius. Schemes that brought Gorbachev to power. URL: <https://www.peremeny.ru/book/gorbachev/1>. (Data obrashhenija: 03.10.2022).
3. Doronina S. A. Snizhenie smertnosti naselenija v rezul'tate antialkogol'noj kampanii M. S. Gorbacheva (na primere Udmurtii) = Decrease in mortality of the population as a result of the anti-alcohol campaign of M. S. Gorbachev (using the example of Udmurtia) / S. A. Doronina, S. N. Uvarov, S. V. Fadeev // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 11–1 (61). S. 56–58.
4. Zaigraev G. G. «Russkoe p'janstvo» – domysly i real'nost' = “Russian drunkenness” – speculation and reality // Slovo lektora. 1989. № 5. S. 40–42.
5. Ivanov A. M. Poslednjaja sovetskaja kampanija po bor'be s p'janstvom i alkogolizmom: opyt Smolenskoj oblasti (1985-1987) = The last Soviet campaign to combat drunkenness and alcoholism: the experience of the Smolensk region (1985-1987) / A. M. Ivanov, A. A. Fomenkov // STUDIA HUMANITATIS. 2021. № 3. URL: <https://st-hum.ru/content/ivanov-am-fomenkov-aa-poslednyaya-sovetskaya-kampaniya-po-borbe-s-pyanstvom-i-alkogolizmom>. (Data obrashhenija: 08.10.2022).
6. Karandashev G. V. Sovremennye rossijskie issledovateli ob antialkogol'noj kompanii M. S. Gorbacheva 1985 – 1987 gg. = Modern Russian researchers about the anti-alcohol company of M. S. Gorbachev 1985-1987 // Voprosy otechestvennoj i zarubezhnoj istorii, politologii, teologii, obrazovanija: Materialy konferencii «Chtenija Ushinskogo». Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2012. S. 203–209.
7. Kolesov D. V. Besedy ob antialkogol'nom vospitanii. Kniga dlja uchitelja = Conversations about anti-alcohol education. A book for a teacher. Moskva : Prosveshhenie, 1987. 77 s.
8. Kurukin I. V. «Gosudarevo kabackoe delo» : ocherki pitejnoj politiki i tradicij v Rossii = “Sovereign Kabatsky business”: essays on drinking policy and traditions in Russia / I. V. Kurukin, E. A. Nikulina. Moskva : AST ; LJuKS, 2005. 381 s.
9. Levin B. M. Aktual'nye voprosy antialkogol'noj propagandy i puti povyshenija ee jeffektivnosti (po materialam Vsesojuznogo seminaru lektorov) = Topical issues of anti-alcohol propaganda and ways to increase its effectiveness (based on the materials of the All-Union Seminar of Lecturers). Moskva : Znanie, 1987. 64 s.
10. Magomedov R. R. Antialkogol'naja kampanija 1985–1990 gg. na Juzhnom Urale (na materialah Orenburgskoj i Cheljabinskoj oblastej) = Anti-alcohol campaign 1985-1990 in the Southern Urals (based on materials from the Orenburg and Chelyabinsk regions) / R. R. Magomedov, S. N. Fokina // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal (Online). URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/17_18_2016.pdf. (Data obrashhenija: 10.10.2022).

11. Najdenova G. N. Povsednevnaia zhizn' sovetsoj provincii: antialkogol'naja kampanija konca 1980-h godov na Stavropol'e (na materialah Budennovskogo rajona) = Everyday life of the Soviet province: anti-alcohol campaign of the late 1980s in the Stavropol Territory (based on materials from the Budennyovskiy district) // *Prepodavatel' XXI vek*. 2021. № 1. Chast' 2. S. 262–275.
12. Nemcov A. V. Alkogol'naja istorija Rossii: novejshij period = Alcohol history of Russia: the latest period. Moskva : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 320 s.
13. Nikolaev A. V. Antialkogol'nye kampanii HH veka v Rossii = Anti-alcohol campaigns of the XX century in Russia // *Voprosy istorii*. 2008. № 11. S. 67–78.
14. Pashin V. P. Antialkogol'naja kampanija 1985-1987 gg. v SSSR : po sovetkim arhivnym dokumentam i rassekrechennym materialam CRU = Anti-alcohol campaign 1985-1987 in the USSR: according to Soviet archival documents and declassified materials of the CIA / V. P. Pashin, S. V. Bogdanov, Ju. S. Bogdanova // *Vestnik arhivista*. 2011. № 4. S. 182-194.
15. Sokolova T. L. Antialkogol'naja kampanija v SSSR v gody perestrojki: k istoriografii problemy = Anti-alcohol campaign in the USSR during the years of perestroika: problems to historiography // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. № 451. S. 158–163.
16. Fokina S. N. Prichiny vvedenija i osnovnye rezul'taty antialkogol'noj kampanii Sovetskogo gosudarstva vtoroj poloviny 1980-h godov na territorii Cheljabinskij oblasti = The reasons for the introduction and the main results of the anti-alcohol campaign of the Soviet state of the second half of the 1980s in the Chelyabinsk region // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*. 2015. № 4. S. 53–56.
17. Fomenkov A. A. Antialkogol'naja kampanija v Gor'kovskoj oblasti v gody perestrojki = Anti-alcohol campaign in the Gorky region during the years of perestroika // *Omskij nauchnyj vestnik. Ser. Obshhestvo. Istorija. Sovremennost'*. 2019. T. 4, № 4. S. 18–23.
18. Shabalin G. S. Rabochaja molodjozh' Murmanskij oblasti i antialkogol'naja kampanija v period perestrojki (1985–1991) = Working youth of the Murmansk region and anti-alcohol campaign during perestroika (1985-1991) // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2015. T. 4, № 2. S. 108–114.
19. Uglov F. G. Iz plena illuzij = From the captivity of illusions. Moskva : Molodaja gvardija, 1986. 288 s.
20. Uvarov S. N. Prichiny, provedenie i rezul'taty antialkogol'noj kampanii 1985–1988 gg. na Urale = Reasons, conduct and results of the anti-alcohol campaign 1985-1988 in the Urals // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2016. № 1 (17). S. 180–189.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2023; принята к публикации 16.02.2023.
The article was submitted on 09.01.2023; approved after reviewing 05.02.2023; accepted for publication on 16.02.2023